

Юлия Евдокимова

СЛЕДСТВИЕ
ПО ДЕЛУ
ПРИЗРАКА

18+

Юлия Евдокимова

Следствие по делу призрака

«Автор»

2026

Евдокимова Ю.

Следствие по делу призрака / Ю. Евдокимова — «Автор», 2026

Замок не убивает... но люди — да! Александра приезжает в замок на скале, который, уверены хозяева, убивает людей. Но ведь здания не могут убивать, а привидений не существует, верно? Едва она ступила на подвесной мост, как... — «Мёртвая» жертва оказалась живой, — «Живой» человек — мёртвым, — В парке шепчут старые кости, — Белая дама бродит в тумане, — А привидение историка... вещает из ноутбука! Пока итальянская деревня веселится на фестивале дикого кабана, Александра берется за дело. Сможет ли она распутать клубок лжи до того, как сама станет следующим «призраком»? Откройте книгу — и убедитесь, что даже в мире уютных детективов тени могут быть опасными. Привидения, секреты и капля итальянского соуза-идеальные ингредиенты для расследования. Вот только правда часто страшнее легенд.

© Евдокимова Ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1.	7
Глава 2.	9
Глава 3.	13
Глава 4.	17
Глава 5.	21
Глава 6.	28
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Юлия Евдокимова

Следствие по делу призрака

Аппетитные бестселлеры Юлии Евдокимовой: Италия, которую можно попробовать на вкус.

(Газета «Аргументы и факты»).

Юлия- тонкий знаток и ценитель итальянской кухни и прочих итальянских тем.

(Джангуидо Бреддо, почетный консул Италии, член Академии истории итальянской кухни).

Влюбленная в Тоскану, между своей работой и желанием писать книги, Юлия не забывает о земле Боккаччо. Борги и рецепты всегда были в центре всеобщего интереса, сегодня в ее исполнении они снова становятся бестселлерами и литературным приключением.

(Тосканская газета «Иль Тиррено».)

«На книжной полке- тайны и туманы».

(Журнал «Италия».)

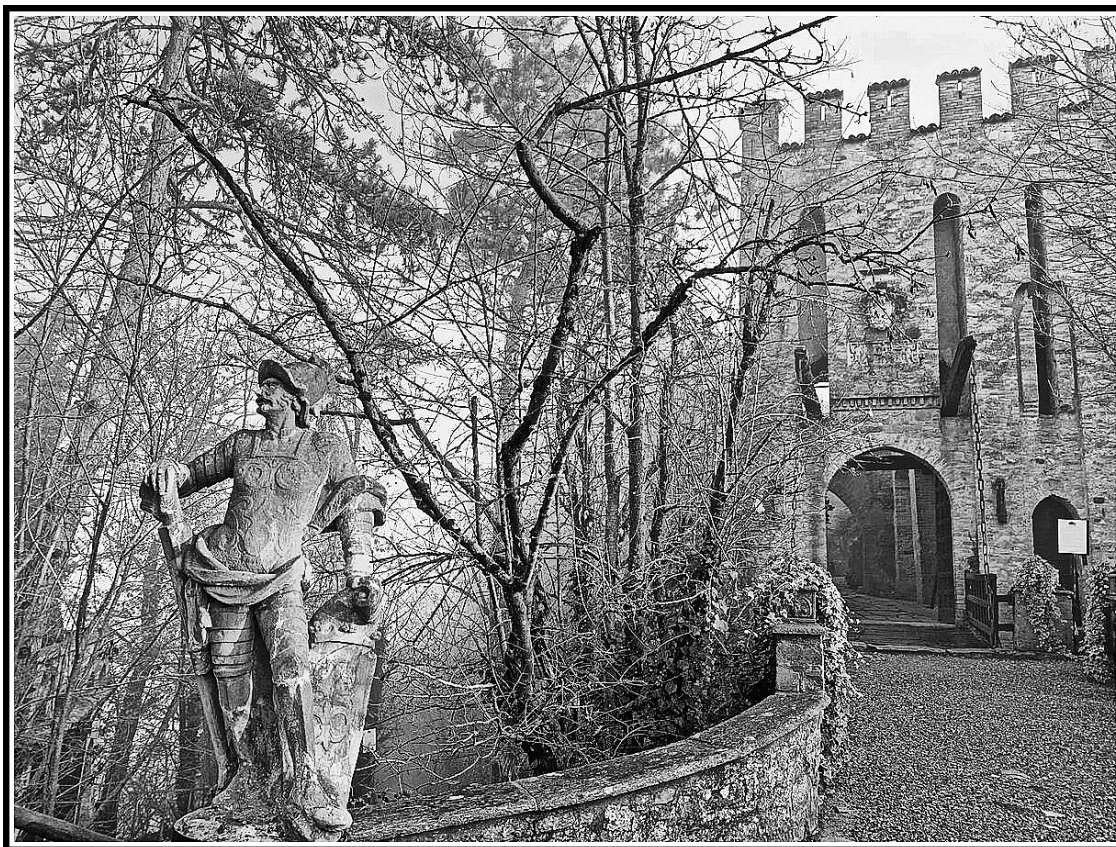
В древних замках меня всегда интригует жизнь, которую они видели пролетающей мимо и которую частично сохранили и сегодня. Кто знает, какие сны еще прячутся в их башнях!

(Фабрицио Караманья, итальянский журналист)

* * *

Замок наверху, странно потемневший... отдалялся всё больше и больше. И, словно подавая знак и ненадолго прощаясь, оттуда прозвучал колокол, радостно и окрылённо, и от этого колокольного звона на миг вздрогнуло сердце, словно в боязни, ведь и тоской звенел колокол, а вдруг исполнится то, к чему так робко оно стремилось.

(Франц Кафка.)

Все совпадения персонажей и событий случайны.

Замок долго стоял заброшенным. Обширная территория парка смешалась с лесом и уже трудно понять, где заканчивается некогда прекрасный сад и начинается густой лес.

Олени, косули, дикие кабаны свободно проникали на территорию; деревья росли как им вздумается, их ветви переплетались беспорядочно, а сорняки заполнили все вокруг; лишь розовые кусты упорно сопротивлялись, образуя непреодолимые преграды для вторжения дикой природы, но дальше глициния упорно взбиралась по стенам, пока полностью их не покрыла.

Вокруг царили тишина и запустение.

В когда-то здесь кипела жизнь: отряды соседей-вельмож брали замок штурмом, синьоры завоевывали сердца прекрасных дам. Но угасли сражения, а за ними и жизнь в крепости. Замок несколько раз менял хозяев, пока очередной владелец не выставил его на продажу, впрочем, безуспешно. Потянулись десятилетия запустения и безмолвия.

Люди из деревни не любили проходить мимо, не говоря уже о том, чтобы остановиться перед замком, который приобретал все более зловещий вид. Говорили, что он проклят, что темные силы пронизывают каждый камень, каждую щель, каждую комнату.

Замок давно не обращал внимания на смену времен года и времени суток. Он замер где-то между мирами, не замечая ни буйного цветения глицинии, ни зимних метелей, нередких в этих горах. Пока не послышались голоса и не распахнулись вновь тяжелые ворота над подъемным мостом.

Тогда все изменилось.

Глава 1.

– Он убивает.

– Простите? – Саше подумала, что пропустила какие-то слова собеседницы или неправильно расслышала фразу.

– Замок. Он убивает. Мужчин.

Молодая женщина, с которой разговаривала Александра, была некрасива. Но стоило улыбнуться, как улыбка сразу превращала ее... нет, не в красавицу, но в очаровательную, полную жизни и радости девушку. Но сейчас улыбки не было и в помине.

– Кьяра, вы... серьезно?

* * *

Роль жены принца – ну, в самом деле, какая из самой Саши принцесса! –обязывает. Муж терпеть не мог заседать в разных обществах, то спасавших архитектурное наследие, то возрождавших лозы Леонардо да Винчи, потом еще что-то приходило в голову активным представителям старых семей. Теперь он выдохнул и с удовольствием поручил эту почетную обязанность жене. А Саша неожиданно втянулась. Оказывается, ей очень нравится ходить с бокалом среди нарядной публики, вести светские разговоры. И когда ж это графиня делла Ланте, несостоявшаяся свекровь, успела ее укусить?

В этот раз светский междусобойчик проходил во Флоренции в палаццо Медичи-Риккарди, закрытом по такому случаю для туристов.

Саша увлеклась разговором с нынешним главой дома Медичи принцем Оттавиано. Семьи соединились семьсот лет назад, когда Клариче Орсини вышла замуж за Лоренцо Великолепного. И пусть линия принца Оттавиано шла от боковой линии, а не от самого Лоренцо, а Саша имела отношение к Орсини лишь по титулу мужа, ей казалось, что общение выглядит символично и очаровательно.

Вскоре к ним присоединился шапочный знакомый, Александра и не помнила, где они пересекались. Напыщенный пухлый синьор, чья грудь утопала во всяческих орденах благородных домов, сказал несколько вежливых светских фраз, а потом представил высокую рыжеватую девушку с вытянутым лицом и невероятными, огромными и лучистыми глазами.

– Принцесса Орсини. Кьяра Каньяно.

– Это честь для меня, принцесса.

Ныне светская Саша слегка скривилась.

– Алессандра, просто Алессандра. Очень приятно.

Кьяра попросила Сашу уделить ей несколько минут. Она искала знакомых, которые могли бы ее представить, но вдруг все так сложилось...

Она увлеченно рассказывала, что в Италии огромное число замков и страна разделяет первое место с Францией, где их примерно столько же, и это даже не сравнимо с Германией, где всего-то двадцать пять замков, и даже в Великобритании их всего четыре тысячи.

– А в Италии, только вдумайтесь, принцесса... то есть Алессандра... сорок пять тысяч замков!

Саша вежливо кивала, особенно, когда Кьяра перешла к истории замка, где живет их семья и думала, как бы поскорее отделаться от восторженной девицы с прекрасными глазами. Но тут она услышала ту самую фразу и очнулась. Даже переспросила.

– Он убивает.

«Сумасшедшая. Точно сумасшедшая. Может и замка у нее нет и она все придумала. Надо как-то потихоньку слинять, а то вон как глаза собеседницы разгорелись! Может, она буйная?»

– Я хотела встретиться с вами, потому что маркиза ди Монферрато... вы, скорее всего, помните ее как графиню делла Ланте... сказала papà, что вы сумели распутать множество таинственных историй и даже... – девушка чуть побледнела, – настоящих преступлений.

– А кто у нас... papà?

«Может, девушка и не сумасшедшая? Или Аделе назвала ее имя, чтобы отвязаться?»

– О, он известный историк и писатель у него вышло несколько книг!

– И вы живете в замке.

– Да, вернее... мы уговорили papà, чтобы он пожил пока в другом месте... у него как раз сейчас серия лекций в Америке.

– Мы – это кто?

– Моя мама Сибилла, я и младшая сестра. Моя мама... о ней вы наверняка слышали! Сибилла Фреччи-Каньяно лучший реставратор старинных музыкальных инструментов во всей Италии! Ее постоянно приглашают в Ла Скала! А еще... мама так увлечена кулинарией! Мы восстановили старинные рецепты, открыли средневековую таверну в замке... И еще...

– Погодите Кьяра, все это очень интересно, но что с замком? Почему вы решили...

Заиграл приглашенный оркестрик и разговаривать стало совершенно невозможно. Тут бы вежливо откланяться и пообещать, что они как-нибудь непременно увидятся, но Сашу уже зацепило, а значит, она обязательно должна выяснить в чем тут дело.

– Почему бы вам не приехать к нам в поместье? – Проорала Александра, пытаясь перекричать бравурный марш. – Например, завтра? И мы спокойно поговорим.

Глава 2.

Девушка заметно нервничала.

Саша предложила воды, потом салфетку – вытереть капельки пота на лбу гостыи. В какой-то момент даже подумала: а может, Кьяра влюбилась в ее мужа и история о замке это предлог? Чего это она так волнуется? Но Лапо смотрел так, словно впервые ее видел, а Кьяра немного успокоилась, рассказывая о муже и двух маленьких дочках. – Саре всего четыре, но она уже помогает в саду, сажает цветы, представляете?!

Замок Маттеи не так давно оказался в собственности семьи Каньяно. Он был заброшен более века, ветшал и разрушался, пока его не купил богатый бизнесмен. Новый хозяин вложил в реконструкцию огромные деньги, не только восстановил замок, но расчистил и заново рассадил парк.

Но у одинокого мужчины не было прямых наследников и после его смерти три года назад замок перешел дальнему родственнику, у которого не было ни желания, ни средств его содержать. Оказалось, что денег к замку не прилагается, бизнесмен потратил все свое состояние на реконструкцию. Наследник почти год пытался продать обременяющую недвижимость, но желающих не находилось, пока в этих краях не оказался Джанфранко Каньяно.

Увидев замок, историк, давно мечтавший о подобном «гнезде» для семьи, сразу понял: то что надо! Тем более, что обошлась покупка совсем не дорого, наследник уже и приплатить готов был, лишь бы избавили от разорительной собственности.

Семья Каньяно сразу взялась за дело. За короткий срок в замке замок расцвел, появились апартаменты для туристов, в парке стали регулярно проводить рыцарские турниры и сказочные спектакли для детей, а Сибилла забросила работу и полностью отдалась гастрономии.

Кьяра взяла на себя соцсети и прочий маркетинг и в этом году они впервые вышли на нулевой баланс. Семья не обращала внимание на деревенские сплетни о местном призраке, пока...

– Но что я все говорю, давайте я покажу вам замок!

Кьяра вытащила телефон и протянула его Саше.

– Ух ты!

К титулу принца Орсини замков не прилагалось. Вернее, прилагалась роскошная вилла Эпохи Возрождения, куда изредка пускали туристов или съемочные группы и сдавали виллу под свадьбы и банкеты, а также сооружение с четырьмя башнями, напоминающее французское шато на виноградниках, изрядно обветшалое, но уютное, которое и служило им с Лапо домом. Виноградник тоже имелся, принц Орсини был известным виноделом и большую часть времени проводил у лозы, отдаваясь страсти и делу всей жизни.

Саша же насмотрелась на разные замки, пожила в некоторых, но сердце ее навечно и непоколебимо принадлежало единственной башне и зубчатым стенам замка Кастельмонте. Муж порой шутил, что никогда не ревновал ее к графу Роберто, но не перестает ревновать к замку.

Но то, что она увидела на фотографии, выглядело потрясающе.

На первом снимке грозные средневековые башни возвышались над горой и лесом, вдали виднелась небольшая деревня, а с неба молчаливо взидала на ночную красоту холодная луна. На следующих фотографиях обнаружился настоящий подвесной мост, огромный парк с морскими скульптурами рыцарей и дам, роскошный цветник. Внутренние дворы утопали в цветах и замок казался таким маленьким и уютным, что Саша чуть зубами не заскрежетала от зависти и не спросила, продается ли замок. Это было совершенство, замок мечты, который рисует в голове каждая девочка, мечтающая стать принцессой. Ну, стала. А замка такого не дали!

– Он выглядит... чудесно.

– Чудесно. – Согласилась Кьяра. А супруги Орсини переглянулись, потому что в голосе молодой женщины звучал скорее страх, чем восторг.

– Тут какая-то проблема? – Предположил Лапо таким тоном, каким говорят с маленькими детьми.

Кьяра закивала. – Он... он убил одного из наших гостей, а недавно пытался убить моего мужа.

В тишине отчетливо раздался унылый вой.

Кьяра побледнела и подпрыгнула на месте, а Саша извинилась.

– Это Барбоне. Наш пес. Мы закрыли его, чтобы не мешал.

– О, пожалуйста... выпустите его. Я люблю собак!

После некоторого беспорядка, последовавшего за счастливым воссоединением Барбоне с семьей, все успокоились и Саша задала логичный вопрос.

– Так вы говорите, что кто-то умер? Из-за замка? Но это дело полиции. Вы обращались в полицию? Или к карабинерам?

– Все сказали, что это несчастный случай. Но я уверена, что замок убил нашего гостя, а затем пытался убить моего мужа. Это замок-убийца, вот что это такое. И я хочу, чтобы это прекратилось.

– Замки не убивают. – Сказал Лапо.

– А палаццо Дарио в Венеции? – Возразила Саша. – Оно убивало всех своих владельцев на протяжении многих лет. Кстати, палаццо не любило нечистоплотности в браке и личных отношениях. У вас с этим, простите как? Нет, я не хочу сказать, что...

– Я могу поручиться за своего мужа.

«Ха-ха, поручиться за итальянца!» – Рассмеялась про себя Саша, потом перевела взгляд на Лапо и застыдилась.

– И все же замок действительно не может убивать, – покачал головой Лапо. – Что вы имеете в виду, говоря, что он проклят?

– Семьсот лет назад, – прошептала Кьяра, – один из владельцев замка замуровал в стенах свою жену.

– Понимаю. – Кивнул Лапо.

– Спасибо. Спасибо, что поняли. Никто мне не верит, полиция решила, что я сумасшедшая, совершенно чокнутая. Вы же мне поможете, правда?

Саша чуть не поперхнулась кофе. Она и сама вчера решила, что девица чокнутая.

– Помочь в чем именно?

– Нужно остановить убийства людей. Попытки их совершить. Мы уже подумали, что нужно продать замок, но это значит, что мы подпишем кому-то смертный приговор. Ведь и прежний хозяин замка... умер. Наследник даже не приезжал и обрадовался, продав замок нам. Вы можете мне помочь? Пожалуйста, скажите, что можете. Я так много о вас слышала! Поэтому и искала встречи и пришла... И вы же женщина, это поможет.

– В каком смысле поможет?

– Он убивает только мужчин, так что вы будете в безопасности... занимаясь расследованием.

– Мне очень жаль слышать о вашем госте и... о вашем муже, но прежде всего расскажите подробнее.

Саша поймала взгляд Лапо, явственно говоривший «Только не влезь в эту историю!»

Словно открылись шлюзы, и без того говорливая Кьяра, едва переводя дыхание, перечисляла следующие десять минут бесконечный список проблем, возникших за последние пару лет в замке. Наконец, уже с некоторой нерешительностью, она заговорила о трагической смерти гостя, чей электровелосипед – его собственный велосипед, подчеркнула она, – каким-то обра-

зом сбил его с крутого склона, и он погиб. Её же муж чуть не погиб, когда включил кофеварку, а та взорвалась ему в лицо.

– Еле успел отскочить, чудом просто! И я уверена, что он убил и предыдущего владельца. Его нашли мертвым в кресле, от отравления угарным газом. Честно говоря, я тогда думала, что это несчастный случай. Но теперь? Теперь я знаю лучше. Это нужно остановить. Замок проклят! До нас доходили слухи, но я никогда им не верила, думала, что это всё чушь. Но теперь я думаю, что они правы и мне нужен кто-то, чтобы снять проклятие. Я даже попросила местного священника провести сеанс экзорцизма, но он сказал, что не занимается подобными вещами. Теперь по всей деревне ходят слухи, что в замке опасно, а впереди большой праздник и у нас уже забронированы апартаменты. И я не знаю, как отказать гостям.

Лапо откашлялся, но Саша кивнула.

– Думаю, я могла бы посмотреть...

– О, пожалуйста! И чем раньше, тем лучше. Послезавтра уже заезжают гости, в деревне пройдет знаменитая сàгра дель чингьяле, праздник кабанчика, люди специально приедут и остановятся в замке. И вы тоже приедете, как гостя. Нет, конечно не надо платить, но так это не вызовет подозрений.

Саша посмотрела на Лапо.

– Не-не-не, даже не проси, у меня выставка и переговоры. Но и на твоём месте я бы...

– Вам и нельзя. – Серьезно сказала Кьяра. – Вы же мужчина.

– Спасибо, – отвесил шутливый поклон Лапо.

Кьяра вскочила и энергично пожала руки супругам Орсини. – Спасибо, что не смеетесь надо мной. Позвоните, когда вы приедете... если вы точно решите... я надеюсь...

Когда за ней закрылась дверь, супруги заговорили одновременно.

– Но ты понимаешь, что девица не в себе? Зачем тебе нужна эта история?

– Мне стало интересно. И замок... ты же видел фотографии? Это самый красивый замок из всех, что я видела. И праздник кабанчика – это звучит так мило!

– Давай хотя бы наведем справки об этом семействе!

* * *

Оказалось, что семейство весьма добропорядочное и известное. Джанфранко Каньяно опубликовал несколько книг по истории и научных монографий, Сибилла действительно была прекрасным специалистом-реставратором и в замке собрана неплохая коллекция старинных музыкальных инструментов включая арфу.

Кьяра неустанно публиковала в соцсетях фотографии и рилсы, рассказывающие о мероприятиях в замке. Они явно не скупилась на актеров и униформу рыцарей и магов. Вторая сестра, видимо, выбрала оставаться в тени, как и мужа обеих сестер.

– Итак, деревня называется Альбаретто и находится в Тоскано-Эмилианских Апеннинах, близко к Эмилии-Романье. Поэтому и замок получил романьольское имя Рокка Маттеи.

– Ну, это и есть настоящая рокка-скала. Смотри, как взбирается по крутым ярусам.

– Проблема в том, что транспорт в деревню не ходит, вернее, рейсовый автобус ходит, но очень редко. Как ты собираешься туда добираться?

– На такси. Или Кьяра за мной заедет. Это как раз не проблема. Но мне действительно не очень хочется ехать одной. Не потому, что страшно, а потому, что скучно. Если бы ты...

– Ты решила от меня избавиться? – Рассмеялся Лапо. – Я же мужчина, потенциальная мишень для замка.

– Ты же не веришь в проклятье, – прищурилась Саша.

– Aiutati che il ciel t'aiuta! Береженого Бог бережет.

– Позвоню-ка я Соньке. Мы сто лет не виделись! За близнецами есть кому смотреть, думаю, дня на три она легко ко мне присоединится.

– И мне спокойнее. София все же человек серьезный в отличие от... Что ты собираешься делать? С чего начать?

– Судя по всему, деревня не очень большая, так что вполне можно поговорить с жителями, авось кто и расскажет что-нибудь интересное. Правда, до деревни полчаса пешком топтать, судя по карте. Но в любом случае дело будет интересным и не сложным. Что бы там ни думала Кьяра, все, о чем она нам рассказала, похоже на несчастные случаи.

– Надеюсь...

– Никто не будет убивать таких разных людей, даже смешно. Возможно, слухи распространяют деревенские, чтобы отпугнуть туристов и семья уехала.

– Какой смысл? Туристы – это деньги. Вот, что я нашел в интернете, слушай: в деревне живет 800 человек, а в праздник кабанчика приезжает ежегодно около пяти тысяч туристов. Так что туристы в замке никого не должны раздражать.

– Не скажи. На празднике деньги текут в деревню, а в остальное время они остаются в замке. И надо разобраться с проклятием, местная чепуха или правда там что-то случилось? Поговорю с местными об аварии, в которой погиб гость. Не волнуйся, раз они принимают постояльцев, значит есть и спутниковая антенна и Wi-Fi, это всего лишь другая часть Тосканы, я не на край света еду.

– Зарядник не забудь. И не доставай слишком сильно местных жителей. Твои разговоры иногда заканчиваются весьма печально. Для тебя...

Глава 3.

Когда до конца маршрута оставалось не больше десяти минут, на обочине дороги несколько раз попались красочные плакаты, приглашающие на праздник кабанчика.

Деревня была украшена изо всех сил местных жителей – традиционные флажки взметнулись над улицами разноцветными гирляндами, у маленьких баров и просто у домов выставили не только раскидистые растения в керамических горшках и кадках, но, похоже, все цветы до последних мелких кактусов в крохотных плоских вазочках.

Понятно, почему они так стараются. Деревня не имела ничего общего с любимыми Сашей борго: ни капли Средневековья, обычные двухэтажные дома не старше двухсот лет. Даже нижний город Кастельмонте интереснее. Но здесь и придется общаться с местными жителями, жаль, глаз нечем порадовать, но хоть рагу из кабана у них должно быть вкусным. А может, и колбаски неплохи!

А потом дорога сузилась, да так, что машина на ней еле помещалась, особенно на тех участках, где по обеим сторонам стояли каменные стены, защищающие от падения камней с горы. В такие моменты Саша радовалась, что так и не научилась водить. А таксист привычный, даже не сбавляет скорости!

На одном из поворотов она попросила немного сбавить скорость. Судя по всему, надпись «медленно, опасный участок» подразумевала именно это.

– Если не преодолевать трудности, никуда не доберешься, – философски ответил водитель. Видимо, поговорка *chi va piano va sano e lontano*, аналог русского «тише едешь, дальше будешь» обошла его стороной.

А потом дорога стала подниматься все выше, кроны деревьев образовали арку без единого просвета и неожиданно расступились перед небольшой гравийной площадкой.

Площадка, сейчас пустая, могла вместить не меньше шести машин, так что припарковались они без проблем. Водитель открыл багажник, достал Сашин чемодан, поинтересовался, не подождать ли, а то как она доберется в деревню, если не откроют!

Но девушка помотала головой, бодро пошла к высокой ограде, толкнула решетчатую дверцу, которая сразу открылась. Заходи, кто хочет, взрывай кофеварки на здоровье!

Следующие метров пятьдесят она шла по парковой аллее между застывшими Венерами и прочими античными дамами и синьорами. И вот впереди – подвесной мост через ров, в котором давно нет воды, но выглядел он, тем не менее, весьма внушительным. Рыцарь в приспущенном забрало, опираясь на меч, охранял вход на мост.

Саша подмигнула рыцарю, но потом притормозила и поинтересовалась, почему гражданин плохо исполняет свои обязанности. Куда он, вообще смотрит, если в замке люди мрут как мухи? Рыцарь не удостоил ответом и Саша потащила чемодан через старинный мост.

Ох, как хорош оказался замок, даже лучше, чем на фото!

Древние камни первого, небольшого двора увил плющ, мелкие белые розочки пробивались сквозь древние камни. Второй двор чуть больше, но тоже камерный и уютный, здесь и кусты роз крупнее. Несколько входов и внешних лестниц давали понять, что, каким бы маленьким не казался замок, заблудиться тут не сложно.

Навстречу гостье выкатилась невысокая, кругленькая, очень ухоженная дама, за ней спешила Кьяра.

– Моя мама, синьора Сибилла.

– Просто Сибилла. Давайте, я покажу ваш номер, а потом мы пообедаем.

Номер оказался совершенно очаровательным! Со своей ванной комнатой, французским окном в пол и отдельным выходом во внутренний двор. Белоснежный тюль спускался с деревянной короны балдахина, превращая кровать в ложе настоящей принцессы. Собственно,

Саша все время забывала, что она принцесса и есть, так что кровать была ее достойна! Или она такой кровати?

Освежившись с дороги, девушка вышла во двор, еще раз полюбовавшись розами, вошла в центральную дверь и оказалась в рыцарском зале с парой фигур в полной железной амуниции, старинными стягами с гербами на окнах, длинным столом, покрытом очень старой на вид тканью. Может, историк и мечтал жить в замке, но здесь все было явно предназначено для туристов. Как и богато обставленная соловая с роскошным камином с мраморными гербами и барочными украшениями.

Даже мелькнула крамольная мысль: замку не нравится этот «рыцарский» стиль, вот он с расстройством и устроил парочку мужчин!

За обедом (канделябры, накрахмаленные скатерти, фантасмагорические свечи) подали не менее изысканные блюда. Сибилла рассказывала, что восстановила почти забытые блюда и их средневековая таверна пользуется успехом.

А Саша думала, что ей безумно некомфортно в той обстановке. Насколько ей понравился замок, настолько неприятно было ощущение подделки внутри. Может, все дело в том, что если в замке, которому тысяча лет, все это время живет одна семья и поэтому внутри царит гармония, несмотря на открытые для туристов помещения? Здесь же все было чужое, придуманное, сделанное совсем недавно...

Оказалось, что обе дочери с семьями живут в Пистойе, в замок приезжают, как на работу, постоянно здесь живут лишь глава семьи и его жена, да и те часто в разъездах.

«Семейное гнездо, говорите? Не верю. Все здесь холодно и показушно». Даже восторженные рилсы Кьяры казались теперь неестественными, сделанными исключительно на публику. Хотя, надо признать, профессионально и очень качественно.

Подавала еду пожилая женщина с таким внушительным крючковатым носом, что могла бы играть роль ведьмы без грима. Может, они и ее используют в постановках?

– У вас тут много роз. Это такой... дизайнерский прием, или вам просто нравятся белые розы?

Наступила тишина, а «ведьма» чуть не уронила серебряный поднос.

– Я что-то не то сказала? – Удивилась Саша.

– Просто... тут есть такая особенность... Какие бы розы мы не сажали, все равно вырастают белые. – Сказала Кьяра.

– Это она. – Прошептала «ведьма». – Белая дама. Розания.

Стало еще тише, молчание было таким густым и пугающим, что Саша спросила бодрым голосом:

– Я так понимаю, что это фамильное привидение? В смысле, замковое?

– Женщину я никогда не видела, но... Я как-то вышла на балкон и увидела, как он спускается во двор по противоположной внешней лестнице. – Тихо сказала Сибилла.

– Он – это кто?

– Рыцарь. Из Крестовых походов.

– Я бы завизжала – честно призналась Саша.

– А я побежала спросить, кто он и что здесь ищет.

– С ума сойти!

– Но он посмотрел на меня и растаял.

– Это же вы так шутите? Вы придумали это для туристов?

Сибилла покачала головой.

– Так ваше привидение – рыцарь?

– Он ее ищет. – Снова прошептала «ведьма», выделив слово «ее».

– Розанию?

Женщина поморщилась от громкого голоса Саши. – Услышите запах роз, значит она рядом.

– Ну, здесь это не сложно, верно? Здесь повсюду белые розы.

– Этот запах вы ни с чем не спутаете. Сразу поймете.

За обедом не говорили о делах, чтобы ни у кого не было подозрений. Кто знает, кому расскажет экономка о Сашином приезде. Вот Александра и играла роль знакомой, приехавшей на праздник. Лишь выйдя в парк за пределами замка, они с Кьярой и Сибиллой заговорили о цели ее приезда.

– Что вы собираетесь делать?

– Попробую поговорить с местными. Тут же есть бар, где все обычно собираются? Надо ловить момент, пока не приехали туристы на праздник.

– Но как же вы доберетесь? Давайте, Кьяра вас отвезет!

– Нельзя, я же туристка.

– Возьмите велосипед.

– Один уже спрыгнул с горы на велосипеде. Я уж как-нибудь пешком. Ходьба полезна. Правда на вашей дороге нет места для пешеходов, но машины здесь появляются не часто, как я поняла.

– О, так вы приехали со стороны моста? Есть другая дорога. С противоположной стороны замка, я вам покажу. – сказала Сибилла. Мы там и ездим, она широкая и более пологая.

– А я-то думала, как сюда попадают актеры и многочисленные зрители! – Засмеялась Саша. – Тогда тем более вопрос решен. А велосипеда не надо, вниз я на нем доеду, а вот крутить педали в гору совсем не хочется.

Глава 4.

Прежде, чем отправляться в деревню, Саша собиралась немного поваляться на роскошной кровати, а заодно позвонить Соньке.

Подруга так и не сказала ни да, ни нет. Виноградник, дети, море дел... Не до приключений!

– Откуда в тебе столько энергии, удивляюсь! – Сказала Соня.

– От скуки. У меня ни детей, ни виноградника вернее, виноградник еще какой, но, в отличие от мужа, я виноделием так и не прониклась. И жизнь за три километра от ближайшей деревни меня совсем не вдохновляет.

– Это все твой характер. Тебе адреналин и приключения подавай.

– Приезжай, Сонь! Отдохнешь, выпишься, ты просто будешь рядом и я не одна. Поболтаем спокойно вдвоем.

– Ну, не знаю...

– Решайся!

Саша немного расстроилась, что лучшая подруга все тянет и мнетя. Но и понимала ее прекрасно. Соня с ранних лет знала, что хочет спокойную жизнь, семью, у нее все так и получилось, да еще и с бонусом: подруга всегда мечтала о виноделии и получила заброшенный виноградник на ферме мужа, восстановила и начала выпускать вино, быстро ставшее популярным.

Стоило им собраться семьями, как Сонин муж Марко и Саша начинали скучать – Лапо и Сонька без умолку трындели о лозе и вине. Марко и Саша с удовольствием пили вино и любовались красотой виноградника на закате, но... не больше.

Неужели с возрастом и лучшие подруги расходятся по своим дорогам, которые больше не пересекаются и даже не идут параллельно?

Саша тяжело вздохнула и... уснула. А когда проснулась, оказалось, что уже четыре часа дня.

Но проснулась она не сама по себе, что-то ее разбудило и теперь девушка прислушивалась к звукам, которых не должно быть среди тишины старого замка. Голоса. Сначала близко, потом все дальше. Мужские и женские. Приехали новые гости? Но голоса звучали слишком взволнованно для туристов, гости должны восхищаться, а не нервничать.

Она быстренько умылась, натянула джинсы и завязала волосы в хвост. Вышла сначала во внутренний двор, потом под старинной аркой прошла в другой двор, любуясь цветами на древних камнях.

Как большинство тосканских борго и замков, рокка Маттеи выглядела серой со стороны и в пасмурный день, но на солнце ее камни сразу становились теплыми, бежевыми и коричневыми и рокка превращалась в необыкновенно уютное место.

Саша прошла под вторыми сводами с каменным гербом рода Маттеи. Она всегда знала, что у древние городов и древних домов есть душа. Что чувствует замок, который оживили, спасли от забвения и в его стенах снова появилась жизнь, но эти люди – пришлые, чужие, в их крови не течет кровь его настоящих владельцев?

Она вышла на мост и резко остановилась.

Две полицейских машины выглядели на стоянке незваными гостями, потревожившими хозяев за приятным вечерним чаепитием. Сердце подпрыгнуло. Обычно владельцев замков не беспокоят по пустякам и приезд полиции мог означать только одно. Но где же все?

Голоса слышались из парка и она направилась туда, почти сразу наткнувшись на взволнованную Кьяру.

– Что случилось? Почему здесь полиция?

– Я в шоке... приехали не только из Пистойи, но и *squàdra mòbile*, летучий отряд из Флоренции. Сам новый начальник явился, мне полицейские из города сказали. Но толком не объяснили... ищут кого-то.

– И куда поместилась вся эта толпа?

– Машины остановились ниже на ярус, со стороны леса. Мама сейчас с ними, вон там, – Кьяра махнула рукой влево, там из-за деревьев как раз вышли трое мужчин и Сибилла. Мужчине в штатском сразу повернулся спиной, разговаривая с двумя спутниками в форме, но Саша сразу узнала невысокую, крепкую фигуру, русые волосы, невольно залюбовалась его уверенными движениями и осанкой.

Она улыбалась и качала головой, когда мужчина увидел их с Кьярой и остановился так резко, что один из полицейских врезался в него сзади, покраснел и рассыпался в извинениях.

А мужчина вздохнул и закатил глаза, словно любясь потемневшим небом на закате.

– *Dio se ne scampì*... Господи, помилуй...

Полицейский посмотрел на шефа, потом на женщин.

– Дотторе, вы хотите, чтобы я вывел этих синьор с территории?

– Попробуй! – Сладко улыбнулась Саша, а мужчина сказал то же самое, но уже смеясь.

Полицейский выглядел явно озадаченным, но шагнул вперед. Начальник положил руку ему на плечо: – Оставь это мне, Филиппо. Это самая любопытная женщина, какую я встречал за всю свою жизнь. Но она точно не представляет угрозы.

Саша хотела обидеться, ничего себе приветствие, но любопытство оказалось сильнее и она спросила, подтверждая правоту комиссара Луки Дини.

– Так кого убили?

– Почему ты предположила, что это убийство?

– Ты хочешь сказать, что в эту глушь, – тут Саша поперхнулась и виновато глянула на Кьяру, – пришлют вице-квестора из Эмполи? Найти пропавшую собаку? Кстати, а почему пригласили вице-квестора из Эмполи, если это совсем другая провинция?

– Ну, во-первых, я уже месяц как глава *сквàдра mòбиле* Тосканы. А во-вторых, даже не уверяй меня, что приехала на отдых.

– Я приехала на праздник кабанчика. Только не говори, что кабана украли и я останусь без пасты с рагу.

– Какого кабана? – Спросил полицейский, пытаясь понять, что здесь происходит.

Лука махнул рукой, не обращая, мол внимания.

– От тебя же все равно не отделаешься? Мы приехали после сообщения об убийстве. Позвонил уважаемый человек, так и дошло до нас.

– Убийстве? – Ахнула Кьяра. – Он... опять?

– Кто он?

Теперь махнула рукой Саша. – Не важно. Так кого убили? И... что значит – сообщение об убийстве?

– То и значит, что у нас есть сообщение, оно пришло рано утром. Но нет тела.

– Как это нет?

– Нет там, где оно должно быть. А так как это гостя, остановившаяся в замке, мы хотим проверить ее комнату. Я могу идти? Принцесса. – Лука отвесил шутливый поклон.

У полицейского случился когнитивный диссонанс. Он видел не так много аристократов в своей жизни, а эту женщину только что называли принцессой. Но почему она так себя ведет? Или это ласковое обращение? Они с вице-квестором... типа...

– Погоди. – Сказала принцесса. – Если женщина остановилась в замке, значит, она не местная, скорее всего приехала на праздник одна. И как же вы сумели ее опознать?

– Если я отвечу, ты оставишь нас в покое и дашь выполнять свою работу?

– Я не даю обещаний, которые не могу исполнить. Но обещаю, что попытаюсь.

– Хорошо. Человек, заявивший об убийстве, познакомился с ней вчера днем в баре.

– Местный?

– Начальник полицейского участка в деревне. Лейтенант Джованни Карбоне. Так я могу идти?

– Надеюсь, что мы еще увидимся, – елеинным голосом сказала Саша. А когда полицейские ушли, уточнила у Кьяры, какой апартамент снимала гостя и как ее, собственно, зовут.

Оказалось, что Маргерита Джентиле остановилась во флигеле, переделанном для размещения туристов.

Саша дала полицейским удалиться, потом тихонько отправилась следом. Спряталась в арке и наострила уши.

После стука дверь приоткрылась. В проеме появилась женщина лет тридцати пяти-сорока, очень красивая, в белом махровом халате, который выдавали всем гостям замка. Увидев троих мужчин, женщина занервничала, посильнее затянула пояс.

– Чем могу помочь?

– Добрый день, синьора. Лука Дини, полиция. Мы ищем Маргериту Джентиле.

– Я Маргерита Джентиле. Но в чем дело?

– У нас несколько необычных вопросов. Вы не против, если мы войдем?

Черт! Если они войдут и закроют дверь, ничего не будет слышно! Если убийства нет, это не важно, но... интересно же!

Но женщина шагнула вперед и закрыла за собой дверь. – Если вам не принципиально, я бы предпочла не приглашать в свою спальню троих незнакомых мужчин.

Лука кивнул. – Конечно, если вам так удобнее. Мы здесь, потому что поступило сообщение об убийстве.

Маргерита ахнула и приложила руку к груди: – Dio mio, кого убили?

– Вас, – не мудрствуя лукаво, ответил Лука.

Женщина засмеялась, но чувствовалось, что она нервничает.

– Это что, какая-то шутка?

– Боюсь, что нет, синьора. Уверяю, мы понимаем в этой ситуации не больше вас. Вы знакомы с синьором Джованни Карбоне?

– Джованни кто? – На лице замешательство.

– Джованни Карбоне. Вчера днем в баре в деревне. Мужчина лет пятидесяти, темно-лоосый, с залысинами.

Женщина наклонила голову, вспоминая.

– Я смутно что-то припоминаю... но я не запомнила его имени, даже не помню, о чем мы говорили.

– Значит, вам неизвестна причина, по которой он сделал заявление о вашем убийстве?

– Конечно, нет! Я даже не знаю этого человека. Мог он перепутать меня с кем-то другим? Как вы и сказали, я встречалась с ним всего один раз. И очень коротко.

– Похоже, он уверен, что это вы. Но, с другой стороны, ничего из того, что он сказал, не имеет смысла. Видите ли, мы не нашли тела. Так что на данный момент у нас нет оснований полагать, что произошло убийство.

– Слава Богу! Ведь убийство омрачило бы праздник! А... извините, но... как меня убили? И где? Я же имею право знать! – женщина нервно улыбнулась.

– Синьор Карбоне сказал, что вы собирали колокольчики в лесу, когда кто-то выстрелил в вас из арбалета.

– Из арбалета? Но это... какая-то глупость! Кто сейчас стреляет из арбалетов? Этот ваш синьор, он... сумасшедший?

О, Саша могла бы рассказать женщине, что в Кастельмонте, например существует клуб лучников и не далее как года полтора назад некая баронесса заколола мужа стрелой. А в средневековых представлениях в замке наверняка участвуют лучники.

Комиссар, или как его теперь называть, сказал о том же:

– Вы увидите лучников на празднике, а в замке дают уроки стрельбы в старинном стиле.

Маргерита передернула плечами:

– Знаете, я буду держаться от них подальше. Как-то тревожно это все... Даже если ваш синьор... полностью ку-ку. И в любом случае меня не было вчера в лесу. Я так устала после поездки сюда, что провела всю вторую половину дня и, конечно, ночь в своей комнате. Так что меня никто не мог бы увидеть в лесу!

– Вы впервые в этих местах?

– О, да. Знакомые рассказали о празднике и я решила приехать, как раз выдалось свободное время.

– Ну, что ж, надеюсь, вы получите удовольствие. Когда мы найдем синьора Карбоне вы подадите заявление в полицию?

– Зачем? Я не понимаю.

– Ну, мы можем обвинить его в подаче ложного заявления. Учитывая, что эта история доставила вам неудобство, возможно, вы захотите...

– Нет, нет, нет, – замахала руками женщина. – Я предпочитаю поскорее забыть обо всем этом. Я приехала развлекаться, а не заполнять бланки в полиции. Главное, чтобы этот синьор ко мне не приближался. Но я об этом позабочусь, я смогу за себя постоять!

– Что ж, – Лука откланялся. – Простите за беспокойство. Наслаждайтесь праздником. И не стесняйтесь обращаться к нам, если случится что-то... странное.

– Спасибо. – Женщина приняла визитку. – Я так и сделаю. Хотя уверена, что ничего более странного уже не может случиться.

Полицейские развернулись, а Саша в арке сообразила, что сейчас они столкнутся нос к носу. Спрятаться негде, а значит... Она метнулась в первый двор, развернулась и пошла обратно как раз в тот момент, когда мужчины выходили из арки.

– Не зайдешь?

Лука покачал головой. – К сожалению мне надо во Флоренцию. Я позвоню.

– Один вопрос.

Комиссар поморщился.

– А где, собственно, этот ваш синьор как-его-там? Почему он не явился опознать «жертву»? – Не могла же она сказать, что слышала слова «когда мы его найдем».

– Дело в том, что... ладно, ты все равно об этом узнаешь, по деревне наверняка поползли сплетни. Дело в том, что мы не можем его найти.

Саша вдохнула, открыла рот, но Лука помотал головой. – Все. Я уже опаздываю. Созвонимся.

Девушка посмотрела на часы. Еще не слишком поздно, она успеет вернуться в замок засветло. Значит, самое время отправиться в деревенский бар.

– Минуточку! Подождите! Подкиньте меня до деревни! Обещаю, что буду молчать всю дорогу!

Глава 5.

Ее высадили метров за двести до въезда в деревню, где дорога раздваивалась, и одна ветка вела в Альбаретто, а вторая расширялась и уходила в сторону Флоренции.

Что ж, спасибо и на этом.

Саша резво пробежалась до центра. А деревня не так плоха! Вдоль узких улочек выстроились невысокие здания в оттенках масляно-желтого, бежевого и даже кораллово-розового. Ящики, полные ярких цветов, украшают почти каждый подоконник, их сладковатый аромат разносит ветерок.

Во всяком случае, деревня не выглядит чрезмерно очаровательной и причудливой, словно ее нарисовала нейросеть. Яркие плакаты, уже выставленные на площадь столы и скамьи для праздничных дегустаций, флажки и гирлянды напоминали о празднике.

Девушка оглянулась. Вдали, высоко на горе виднелся замок. Он стоит очень высоко и кажется, что попал сюда из другого времени, так строги и холодны его башни. Но теперь она знала, что внутри замок мил и уютен, а его камни покрыты цветами. Кстати, надо спросить у деревенских про белые розы!

И все же возникало ощущение, что здесь что-то не так.

Главная, а скорее всего единственная площадь пугающе тиха. Здесь должна кипеть жизнь, идти полным ходом подготовка к фестивалю, который откроется уже послезавтра. Вместо этого немногочисленные люди, встреченные ей на пути, даже не здороваются, торопливо проходят мимо, спеша по каким-то своим делам.

Она впервые подумала, что восхищаясь красотой тосканской деревни люди не знают, что там внутри. За средневековыми очаровательными фасадами может скрываться все что угодно. Как в свежевыкрашенном доме внутри может оказаться и свежий ремонт, и паутина и ободранные обои.

Ей осталось сделать несколько шагов и войти в бар и эти шаги отделяют ее от новой истории, нового приключения, а может, все банально, никакой истории не будет. Саша шла медленно, как будто осозная, что все решится сейчас, за старой деревянной дверью с вывеской «Бар Чентрале».

Доходы от фестиваля – это здорово, но рады ли жители чужакам топчущим их улицы, приносящим шум и мусор в отлаженный мирный уклад их жизни?

Что ж размышлять дальше и придумывать, как все сложится. Саша рывком распахнула дверь и облегченно выдохнула. Все так, как и должно быть.

В отличие от мрачной атмосферы, которая встретила в деревне, главный бар гудел от разговоров, смеха и предвкушения праздника.

Судя по всему информация о ложном сообщении уже дошла, иначе все разговоры сводились бы к убийству. Но все расслаблены и наслаждаются последними днями отдыха перед наплывом гостей.

А бар хорош! Открытые деревянные балки на потолке, медные фонари, множество старых черно-белых фотографий, увековечивших историю деревни.

Только сейчас, почувствовав аромат чеснока, тимьяна и розмарина. Саша поняла, как же ей хочется есть. Изысканный обед в замке не способствовал насыщению!

Немногочисленные столики заняты, но это и к лучшему. Кто знает больше всего сплетен, если не бармен! Саша присела за стойку, прислушиваясь к разговорам.

Бармен протирает бокалы – любимое занятие всех барменов, когда им хочется услышать все и сразу. А за столами трещат палочки – гриссини и шутки.

– ...и я говорю ему: Патрй, если это ты называешь хорошим сыром, то нам придется поработать над твоим вкусом!

– А он что? – интересуется старый синьор, которого все называют Ферруччо, поправляет шляпу, которую не снимает даже за столом.

– А он обиделся! – фыркает рассказчик. – Говорит: «Это же пекорино!»

– Пекорино, это хорошо, – включается женщина в фартуке, ставя на стол тарелку с тонко нарезанной колбаской с грибами и оливками. – Но если он пахнет как носки моего деда после жатвы, это не пекорино, это преступление!

Смех гремит по залу. Даже кошка, дремлющая на подоконнике, поднимает одно ухо и морщится.

– А ты пробовал сыр у новой фермерши? – спрашивает кто-то. – Той, что приехала из Арrezzo?

– Та, что с козами и без мужа? – усмехается пожилой синьор, – А как же! – Пробовал. Тает во рту, как поцелуй в юности... только без последствий!

– Может, подаришь ей бутылку ciliegiolo (чильеджоло) на празднике? – подначивает Ферруччо, подмигивая.

– Ты сам-то доживешь до конца фесты? Кто в прошлом году уснул в бочке с оливками и проснулся утром с петухом на голове?

– Эй, эй! Это был ритуал! – возмущается Ферруччо. – Я слышал, в старину так дух охоты призывали!

Бармен, не отрываясь от своего занятия, замечает:

– Дух охоты приходит сам, когда в котле варится sugo di cinghiale, ragu из кабана. Остальное – бред для туристов.

Мужчины замолкают на миг. Потом Ферруччо поднимает бокал:

– За нас! И что бы ты, Пепе, перестал быть такой язвой!

– За кабана! – вторят остальные.

– За Тоскану!

– И за сыр, который не пахнет носками!

Саша заслушалась. Как же она любила такие места! Где-то вдалеке залаяла собака и показалось, что чей-то голос поет песню о черешневом вине и потерянной любви.

– Простите, синьоры, но я устал слушать ваши глупые шутки, особенно, когда за мою стойку только что присела симпатичная дама.

– У тебя нет шанса с такой, как она! – Тут же откликнулся Ферруччо.

– О, я и не сомневаюсь! Но это не значит что я не могу наслаждаться общением и видом! Со стороны столика стариков послышались смешки.

– Привет. – Сказала Саша. – Я так голодна, что готова съесть ведро чего угодно. Покормите? И бокал вина. Тут что-то говорили о черешневом?

Бармен покачал головой. – Санджовезе. Исключительно Санджовезе. И пирог. Пастиччо с ragu. Такого вы никогда не ели. Не местная?

– Нет. Но давно живу в Италии.

– Я Нино.

– А я – Алессандра.

– Слава Богу, человеческое имя, – слышится со столика старичков. – А то взяли моду, называют детей в честь городов и еще не пойми чего. Эдак скоро начнут называть в честь сыра!

Саша и бармен прыснули.

– Не обращайтесь внимания, уж такие они.

– Обычные. Как и всегда.

– О так вы вполне у нас впишетесь, – улыбается бармен. И когда он успел сообщить на кухню о пироге? Не успела Саша получить свой бокал, как появилась женщина с огромной тарелкой.

Граница с Эмилией чувствовалась здесь даже в кухне. Кому в Тоскане придет в голову печь пастиччо!

Пастиччо, ещё дымящийся, покоился на грубой керамике, словно драгоценная реликвия: золотистая корочка из запеченного теста хрустела по краям, открывая пухлые макароны, в центре чуть сочилась томатная подлива, пропитавшая нежное рагу из телятины и грибов. Запах поднимался к потолку – чеснок, тимьян и что-то еще, очень домашнее, почти священное.

Несмотря на голод, она не торопилась. Взяла вилку, вздохнула, зажмурилась и откусила.

Сперва – хруст запеченного теста, потом таяние: мясо, томлёное часами, распадалось на волокна, грибы придавали вкус леса, томаты напоминали о солнце, а сыр, растёкшийся по краям, связывал всё это в один, почти музыкальный аккорд с нежными макаронами. На миг стало все равно, кого там убивает замок и кто стреляет из лука в лесу в беззащитных женщин или придумывает подобные истории. В мире существовал только этот пирог.

– Мamma mia, – прошептала она, не открывая глаз. – Это шедевр.

Бармен усмехнулся и налил ей еще один бокал санджовезе, темного, терпкого.

Он знает здесь всех и все местные сплетни. Никто лучше не расскажет о Джованни Карбоне, человеку, который выдумал убийство и пропал.

– Можно я кое о чем спрошу?

– Я так и знал! – Бармен закатил глаза. – Это будет разочарованием, но я счастливый женатый человек! Придется вам идти на праздник одной!

– Невезение! – Рассмеялась Саша, – все лучшие всегда заняты! Но у меня есть еще один вопрос.

– Ну? Давайте!

– Вы слышали, что один местный житель сообщил об убийстве женщины этим утром?

– В деревне нет ни души, которая бы этого не слышала, но не волнуйтесь. Единственное, что убивают в этой деревне, это терпение Ферруччо, когда он ждет свой бокал вина.

Последнюю фразу он произнес громко, видимо, для пожилых синьоров, потому что Ферруччо усмехнулся и отсалютовал бокалом.

– Думаете, ничего особенного не произошло?

– Конечно, нет. Слушайте, когда Джованни ворвался сюда, я воспринял это серьезно. Мы все восприняли серьезно, на нем лица не было, а ведь он наш полицейский, хоть и не местный... Понятно, что тут ничего не происходит и он впервые увидел убийство, бывает, что уж. Мы все переживали за бедную женщину. Но потом узнали, что она жива-здоровая.

– Может он просто перепутал, увидел другую женщину? С чего ему выдумывать?

– Вы не знаете Джованни. Он вечно напряженный, как... монахиня на свадьбе. Он бы не спутал. А еще народ шепчется о Розании.

– Кто это?

– Не та, с кем хотелось бы встретиться. – Ухмыльнулся бармен. – особенно ночью. Но я не хочу об этом говорить. Думаю, Джованни хотел просто испортить праздник. Он каждый год переживал, что один не справится с охраной порядка. А чего переживать? Всегда все проходило без проблем.

– А где он живет? У него семья?

– Один как перст. Прячется где-нибудь, стыдно. У нас уже говорят, что он из ума выжил.

– Так он...

– Послушайте. Я всего лишь скромный бармен. Я слушаю сплетни. Я их не распространяю. – Он понизил голос, – Это плохо скажется на бизнесе, если вы понимаете, что я имею в виду.

– Понимаю... мне просто любопытно, вот и все. Я люблю интересные истории.

– Ну, тогда, – бармен снова понизил голос, – зайдите в лавку Орланды, если она еще не закрылась. За углом. Возможно, она поможет вам найти то, что – или кого – вы ищете.

Саша разрывалась между желанием немедленно побежать к Орланде и желанием доесть пирог.

«Ха! Посмотрю я на лицо Луки, когда найду Джованни Карбоне быстрее полиции. Бармен явно намекнул, что женщина знает, где Джованни». Но пирог победил и ей оставалось лишь надеяться, что Орланда еще не закрыла свою лавочку.

* * *

На ее счастье женщина средних лет как раз опускала железные жалюзи на окна изнутри, но дверь была открыта и так пахло кофе, что сытая Саша сглотнула с воодушевлением.

Лавочка была полна всякой всячины, от фруктов и банок с овощами, до бутылей с маслом и упаковок с пастой. Одни коробки стояли стройными рядами другие были свалены беспорядочно.

Женщина откинула со лба кудрявую прядь цвета красного дерева и вопросительно посмотрела на Сашу.

– Я уже закрываюсь, но если что-то надо...

– У вас тут целый супермаркет уместился.

– Так праздник же. Надейся на лучшее, готовься к неизбежному. Обычно все раскупают, а надо и своих не забывать. Даже канистры с дешевым маслом для жарки раскупают! Вы никогда у меня не были, я бы запомнила. Я Орла, кстати. Ищите что-то конкретное?

– Вполне конкретное. Нино из бара «Чентрале» сказал что вы можете помочь с информацией.

Выражение лица женщины изменилось, в глазах мелькнуло беспокойство.

– Хм, вот как. И какая информация вам нужна?

– Я ищу Джованни Карбоне. Вы случайно не знаете, где я могу его найти?

– Джованни Карбоне, говорите. И зачем он вам понадобился? Что-то случилось?

– Я просто хочу с ним поговорить.

Орланда подняла одну бровь:

– А почему вы думаете, что он захочет с вами говорить?

– Может быть и нет. Но не попробовав, не узнаешь.

– Конечно, я бы с удовольствием вам помогла. Но, как я уже сказала приезжим полицейским, я не знаю, где Джованни. Я не видела его с прошлой ночи.

Саша разочарованно вздохнула. – Спасибо, что поговорили со мной.

– Погодите.

Саша с надеждой повернулась.

– Я не могу сказать вам, где искать Джованни. Но если... – она огляделась и понизила голос, – если вы захотите прогуляться вдоль реки, то увидите красивые места, особенно там, где на изгибе растет старая ива. Один человек, когда расстраивается, уходит туда ловить рыбу. Иву вы сразу узнаете.

– Почему вы говорите это мне, а не полиции?

– Ну, Джова не особо расположен сейчас говорить с коллегами, если вы понимаете, о чем я. Они точно начнут его обвинять. И если есть кто-то, готовый выслушать все, что он скажет... Может быть, это вы.

– Я выслушаю. Непредвзято. – Заверила Саша.

– Рада это слышать. Но, как я уже сказала, я понятия не имею, где Джова. – Орланда драматично подмигнула. – Я просто думаю, что прогулки на природе очень полезны.

– Вы абсолютно правы. Можно я спрошу еще кое-что?

– Ну, спроси, – женщина сложила руки на груди, словно защищаясь от новых вопросов.

– Розания... Я услышала, что в произошедшем обвиняют Розанию. Кто это?

– Местные предрассудки! – махнула рукой женщина. – Призрак замка. Дошли до того, что целую акцию протеста устроили, создали общество, которое требует прекратить представления в замке.

– Почему? Потому что туристы несут деньги туда, а не в деревню?

– О нет, их помыслы в этом смысле чисты. Говорят, негоже тревожить не упокоенную душу.

– Расскажите мне о призраке.

– Я-то что могу рассказать? Это ты с Анной поговори, которая у них за главную.

– А где найти Анну?

– Все вечера в баре сидит. Хотя, говорят, пару дней ее не было. Они там и совещания свои проводят. Ну, общество.

– А чем занимается эта Анна?

– Предсказывает будущее.

Саша лишь головой покачала. Вот и местная предсказательница нарисовалась. Весело у них тут!

– Будьте осторожны! – предупредила Орланда. – Речка узенькая, горная, берега скользкие. Это кажется, что она ручеек, а на самом деле коварна, несет течением – не выберетесь

* * *

Согласно карте в телефоне у реки всего один изгиб. Он находится за деревней, в сторону замка, там, где лес особенно густой. Ну, заодно и в замок веселее будет возвращаться, оттуда совсем недалеко, главное – выбраться на дорогу.

Теперь она замечала детали, не видные с первого взгляда. Деревня действительно готовилась к празднику. За закрытыми дверьми немногочисленных магазинчиков кипела жизнь, там протирали окна, вешали гирлянды.

Когда девушка вышла на дорогу, в деревню заруливал небольшой автобус. Интересно, а в остальные одиннадцать месяцев кто-нибудь останавливается в здешних гостевых домах?

Следуя вдоль проволочного забора, Саша прошла по краю поля под высокими дубами. Солнце уже близко к закату, надо добраться до реки и засветло вернуться на дорогу.

Как только она ступила в лес, деревья словно сомкнулись над головой. Ветви отбрасывают длинные, пятнистые тени, воздух прохладный, вокруг витает запах мха и земли. И тишина. Но от каждого треска веток становится не по себе, сразу представляется кто-то с арбалетом, прячущийся за деревом и по спине пробегает дрожь. Словно он ждет. Наблюдает.

Защебетала птица, вырывая девушку из кошмарной фантазии.

Подошвы кроссовок хрустели в подлеске, пока Саша шла по извилистой тропинке всё глубже в лес. Шла и шла. Все деревья кажутся одинаковыми и она начала думать, что видела вон то дерево и вон тот камень уже три раза. Самое ужасное, что пропала доступность на телефоне.

Просто здорово, в первый же день после приезда она заблудилась посреди леса без связи, и понятия не имеет, где река и где дорога! А скоро ночь. Вроде мох растет на деревьях на северной стороне? Но тут он со всех сторон.

Саша остановилась, огляделась. Потом начала двигаться в направлении, которое, как ей показалось, должно привести к реке.

Послышался далекий шепот и девушка замерла. Почудилось? Сразу вспомнились рассказы о привидении. Может, она уже близко к стенам замка?

Нет, это не шепот... это бежит по камням горная речка! Даже смешно, что она так испугалась, словно предупреждение Орланды касалось не только реки. Саша ускорила шаг, пробираясь сквозь заросли и теряя тропинку, главное, что звук становится все громче.

Вот она! Узкая речка сверкает серебром в лучах заходящего солнца. Еще пара часов и оно скроется, станет темно и холодно. Чуть ниже по течению земля как будто выступает в воду.

Должно быть, именно там река делает изгиб! Камни под подошвами кроссовок стали гладкими и скользкими, и пусть Саша не ботаник, она готова поклясться, что огромное дерево впереди – это ива.

Но здесь никого нет. Только свежие следы от обуви на грязном участке земли.

– Синьор Джованни?

В ответ слышен только ветер и шум воды, плещущейся о берег.

«Ну же, я что зря сюда добиралась? Мне еще обратную дорогу искать!»

– Синьор Джованни, где вы? Я от Орланды!

Саша глубоко вздохнула, одновременно разочарованная провалом своей миссии и напуганная перспективой снова пробираться через лес, чтобы вернуться в цивилизацию.

Она уже собиралась искать тропинку, когда что-то привлекло внимание – вспышка цвета в воде за густыми зарослями травы.

Похоже на шерстяное одеяло. Возможно, оставленное после пикника.

Любопытство тянуло ее вперед как магнит. Саша подошла ближе, провалившись кроссовками в грязь. Раздвинула камыши.

Джованни Карбоне не мог ответить на ее зов.

Его тело плавает лицом вниз в реке, темные волосы мягко колышутся на воде. Если бы рука не застряла в камнях, течение давно утащило бы его дальше.

Она никогда не видела Джованни Карбоне, но ни минуты не сомневалась, что это он.

Дрожащими пальцами Саша нащупала телефон, чуть не уронив его в реку. В лесу сигнала не было, но здесь целых две полоски.

Пролистав контакты, она нажала кнопку вызова.

«Ну же, ответь», – бормотала она, расхаживая вдоль небольшого участка берега реки. Сашу вдруг осенило, что она понятия не имеет, как долго тело находилось в реке. Если его убили недавно, убийца может быть где-то поблизости.

«Лука Дини, лучше ответь на звонок, иначе я клянусь, я...»

– Саша? – Раздался в трубке голос комиссара. – Надеюсь, это что-то важное, мы почти приехали во Флоренцию.

– Думаю, Джованни Карбоне мертв.

– Опять твоя хваленая интуиция? У меня много дел, давай обсудим это позже.

– А что делать с телом?

– С чем? Что ты имеешь в виду?

– То, что сказала. Я только что нашла тело в реке возле замка. Не знаю наверняка, но думаю, что это Карбоне.

В трубке повисла тишина.

– Ты же шутишь?

– Черт, тебе прислать фотографию трупа? – Заорала Саша.

– Ты трогала тело?

– Я что, идиотка?

– Хорошо. Слушай внимательно. Мне нужно часа два, чтобы вернуться. Ты звонишь сейчас в местную полицию...

– Единственный представитель которой плавает у меня перед носом.

– Дай договорить. Ты звонишь в полицию Пистойи и они будут на месте через полчаса, максимум сорок минут.

– Поняла.

– Ничего не трогай, даже не дыши лишний раз. И, Саша... – голос комиссара изменился. – Я уже развернулся и еду к тебе, слышишь? Все будет хорошо. Я уже в пути.

– Я поняла.

– Позволь мне позаботиться обо всём остальном, хорошо? Хотя бы раз в жизни держись подальше от неприятностей.

Лука повесил трубку. Хм, а в роли начальника он весьма убедителен!

* * *

– Синьора, это вы нам звонили?

– Я... – голос задрожал и Саша почувствовала, что и сама дрожит. – Я проходила мимо и... наткнулась на него.

– Я вас помню, вы были в замке. – Сказал один из полицейских.

– Раз в несколько лет у нас в реке кто-нибудь всплывает. Скользкие камни делают это место невероятно опасным. – Сказал второй и повернулся к девушке.

– Что вы делали здесь всё это время? Если вы живете в замке, то что занесло вас в лес?

– Я... пошла прогуляться.

Полицейские обменялись взглядами. Конечно, они не верят.

– Позже нам понадобится ваше подробное заявление. Но пока вам нужно покинуть это место. Кто знает, может быть, это место преступления. – В противоречие своим словам полицейский встал прямо на следы в грязи.

– Вице-квестор Дини сказал, что мне следует ждать здесь.

– Это наша юрисдикция. И если вы не подчинитесь, мы обвиним вас в препятствии правосудию!

– В юрисдикции сквадра мобиле Тосканы вся территория, если вы не в курсе. Но хорошо, я уйду, если вы покажете мне дорогу. Я заблудилась, иначе меня бы здесь не было.

Старший из полицейских распорядился, чтобы Сашу проводили в замок, оказалось, что он действительно совсем рядом.

– Нам понадобится ваше заявление и не покидайте деревню! – Еще раз предупредил полицейский.

Но она и так не собиралась. Джованни Карбоне сообщил об убийстве женщины, которая оказалась живой. А вот он сам – нет. В замке бродит привидение, убивающее только мужчин, значит, ей ничего не грозит. Теперь Александру силой отсюда не вытолкаешь, пока она не узнает, чем это все закончится.

Глава 6.

Неужели только перед обедом она появилась в замке...

Саша без сил свалилась на кровать, уже не замечая роскоши. Сколько всего произошло! Она узнала о призраке, о странном местном полицейском, которому померещилось убийство, о вполне себе живой и здравствующей «жертве» и, в довершение, обнаружила самого полицейского мертвым в реке. Или это был другой человек? Нет, это слишком, еще одна жертва в добавление к пропаже будет перебором даже в этом царстве абсурда.

Ей так захотелось обсудить сегодняшний день! Не разложив все по полочкам, она точно не уснет! Но с кем поговорить? Как жаль, что Сонька не приехала... Звонить мужу... во-первых, не было сил рассказывать все с самого начала, во-вторых, она примерно представляла, что скажет Лапо. А домой она совершенно не собирается.

Саша отправила мужу сообщение «все в порядке, устала, собираюсь спать. Семья милая, привидение не встретила, вернусь и все расскажу». И тут же поняла, что сама себе отрезала возможность обсудить события с Лапо. Осталось надеяться, что он не прочтет на ночь прессу, собственно, новости принца не особо интересовали, если они не касались виноделия, искусства и яхтенного спорта. Да и попадет ли новость в центральные СМИ, неизвестно.

Нет, она точно не уснет, да и время для Италии еще раннее. И Лука не позвонил. Защитничек... «Я возвращаюсь, я еду к тебе», ага, конечно. И она ни за что не позвонит первая!

За окном слышались чьи-то стремительные шаги, словно человек ходил по внутреннему двору туда-сюда. Потом женский голос выругался.

Саша одернула занавеску и увидела в слабом свете фонаря «жертву» выдуманного убийства. Усталость как рукой сняло. Она тут же выскочила во двор.

Женщина вытягивала руку с телефоном вверх, крутилась по сторонам. Все ясно.

– У вас тоже проблемы со связью? Ужасно, правда?

«Жертва» удивленно обернулась. Глаза расширились, словно у кошки, но она тут же улыбнулась весьма печально.

– Если бы только это! Я умудрилась уронить телефон и что-то повредилось. Он отказывается работать!

– Да уж, проблема... а если попробовать выйти за ворота? Может быть, там появится сигнал?

– Я думала об этом, но, скорее всего, нет никакой разницы. И потом они же запираются на ночь, если я выйду, то могу остаться за стенами. Тут кричи – не кричи, никто не услышит. А если еще и позвонить не смогу...

– Запираются?

– Это же не удивительно, правда? Замок далеко от деревни, посреди леса. Это все равно, что запереть двери своего дома, во всяком случае мне так кажется.

– Надеюсь, они не поднимают мост и не пускают воду в ров, – пробормотала Саша, а женщина рассмеялась.

– Вы тоже на праздник? Я – Маргерита. Просто Марго.

– Алессандра.

– Ну, что ж. Думаю, сегодня уже бесполезно с ним сражаться. – Марго скривила гримасу глядя на телефон. – Да и вряд ли в деревне помогут, придется ехать в город. Ты одна? Ничего, что на ты?

– Нормально. Одна. Подруга не смогла со мной поехать.

– Вот и я одна. Приехала в надежде с кем-нибудь познакомиться. Одна моя знакомая умудрилась приехать на праздник и выйти замуж за человека, которого тут встретила. Ты же знаешь, почему эта феста так популярна? Говорят, тут находят вторую половинку.

– Вот как? Не слышала. Это немного неожиданно! Но я хотела спросить... ты слышала, что здесь недавно убили человека?

Глаза Марго снова расширились:

– Что? Да ладно. Это глупая шутка.

– Представь себе, не шутка. Его утопили в реке. Представляешь? Его звали Джованни Карбоне.

Марго уставилась на Сашу.

– Ты сказала, Джованни Карбоне? Он что... мертв?

– Да. А ты его знала?

Марго отвела взгляд, потом сказала тихо – Не совсем. Я встречалась с ним один раз в баре в деревне. И... это прозвучит странно... он сказал полиции, что видел, как меня убивали.

– Как это? – Саша надеялась, что удивление получилось естественно. – С какой стати?

– Честно говоря, понятия не имею. Я думала, он просто... не знаю... немного... не в себе. Но теперь ты говоришь, что его кто-то убил? Это ужасно. А кто это сделал?

– Пока неизвестно. Думаю, расследование постарается скрыть из-за фестиваля.

– Знаешь, я из Милана. У нас постоянно что-нибудь происходит. Но я просто не ожидала такого от маленькой деревни.

– Трудно поверить, правда?

– Конечно. Но я лучше пойду. Как минимум попробую поймать сеть на планшете. Если эта новость попадет в прессу, мне начнут звонить и беспокоиться.

«Если эта новость попадет в прессу, муж заставит меня вернуться».

Саша кивнула. Как ни хотелось еще немного поговорить с живым человеком, больше и спрашивать не о чем.

Марго отправилась к себе во флигель, а Саша провожала ее глазами. Женщина выглядела искренней, очень удивилась, услышав об убийстве. Кажется, что ей нечего скрывать. И это еще больше сбивает с толку.

Wi-Fi после сбоя заработал и девушка еще полчаса просидела в интернете, пытаясь найти информацию о местном полицейском. Но деревня была такой маленькой, а он такой незначительной фигурой, что не нашлось ни упоминаний, ни профиля в соцсетях.

Она уже собиралась закругляться и ложиться спать, как в дверь постучали. Тихо, даже нерешительно. Сибилла или это Кьяра задержалась в замке? Или Марго захотелось поболтать?

Саша открыла дверь, не спрашивая, кто там. И очень удивилась, увидев Луку с пакетом в руках.

– Привет, еще не ложились? Я только закончил работу в деревне, возвращаться нет смысла и хозяйка выделила мне комнату в замке. Я хотел узнать, как ты. Пришла в себя?

– Заходи. – Саша посторонилась. – Ты вовремя. Меня просто распирает от желания обсудить происшествие, а не с кем.

– Может, сначала спросишь, как у меня дела?

– Может, сначала стоило поздороваться при встрече в парке?

Лука открыл пакет и достал бутылку вина. – Мир?

Саша рассмеялась, а он уже ставил на стол бутылку, потом вторую, доставал нарезку сыра и оливки.

– А ты хорошо подготовился!

– Вообще-то это мой ужин. А заодно и обед. Но я подумал, что неплохо разделить его с тобой.

– Я спрошу, как твои дела, если ты расскажешь об убийстве.

– А ты уверена, что это убийство?

– Да рассказывай уже!

– Ты угадала, Саня.

«Как давно он не называл ее так!»

– Его утопили? Кто-то держал его голову под водой?

Комиссар поморщился. – Ну, у тебя и фантазия. Похоже, его ударили чем-то по голове.

– Надеюсь, меня не подозревают?

– Это не шутки. У местной полиции имелись все основания тебя подозревать.

– Почему в прошедшем времени? Ты меня защитил?

– Скорее тебя защитил титул твоего мужа. Никому не хочется наживать себе неприятностей, связываясь с известными именами. Слушай, я прекрасно знаю, что ты не имеешь к убийству никакого отношения. Но подумай, как это выглядит в глаза полицейских. Они уже знают, что ты допрашивала народ в баре, интересовалась, где можно найти Карбоне.

– Неправда! Я говорила только с барменом!

– Неважно, скольких людей ты спрашивала. Ты не хуже меня знаешь, что слухи в деревне распространяются со скоростью света. Завтра они расскажут, что некая блондинка появилась akurat перед тем, как произошло липовое убийство, а затем и настоящее.

– Но это же глупо! А что про Карбоне? Что он за человек?

– Одинок. Скрыт. Не пользовался соцсетями. Ни с кем особо не общался. В деревне его скорее недолюбливали. Был очень строг и педантичен. Меня смущает...

– Что?

– Что люди, которые слишком закрывают свою частную жизнь, обычно скрывают что-то серьезное. Он появился в деревне четыре года назад, перевели, причем по его просьбе.

– Четыре года назад умер бывший владелец замка.

– Ну, и какая тут связь?

Закончилась первая бутылка кьянти, началась вторая.

– Помнишь, ты сказал однажды, что любовь длится столько, сколько бутылка кьянти?

– Это ты сказала. Услышала тосканскую поговорку.

– А ты?

– А я сказал, что можно пить очень медленно или просто открыть вторую бутылку.

Саша рассмеялась. – Так рассказывай, как твои дела?

– Месяц назад получил повышение. Неожданное и очень серьезное.

– Ты всегда этого заслуживал. Провинция Эмполи слишком проста для тебя.

– Но не ожидал. И даже не знаю, к лучшему или нет.

– А жизнь личная? Как ее звали, твою подругу-коллегу? Анналена, Марианна, не помню.

– Теперь ее зовут Франческа. И она не коллега.

– Тааак, с этого места поподробнее. Все серьезно?

Лука помолчал. Потом спросил, не глядя на Сашу: – Ты волновалась перед свадьбой? Думала, правильно ли поступаешь?

– Все волнуются... нашел кого спросить, я трижды сбегала практически перед алтарем. Погоди... так ты... сделал предложение? Женишься? И молчишь? Мне не очень нравится твой тон. Все в порядке? Между вами двумя, я имею в виду. – Она затараторила без перерыва.

Лука снова замолчал.

Они выпили очередной бокал, потом комиссар сказал: – Я знаю несколько историй, когда в паре все было хорошо, но стоило пожениться, и все заканчивалось меньше, чем через год. Порой принятие обязательств все меняет.

– Ой, брось. Что за глупости? Это предсвадебный мандраж, вот и все.

– У нас с тобой тоже все разрушилось, стоило тебе принять мое предложение. Я начинаю думать, что быть помолвленным, это... вот так.

– И я последний человек, который может дать тебе совет.

– Чем он лучше меня?

– Кто?

– Лапо. Мне очень нравится твой муж и у нас, вроде, сложились хорошие отношения, но мы никогда не станем друзьями. Не из-за тебя, мы просто слишком разные. Но я хочу знать, почему он?

– Не знаю... Не знаю, Лука.

– Ты не сказала «потому что я его полюбила».

Теперь отвлеклась на вино Саша.

– Все сложно Саня. Подготовка к свадьбе. Я не хочу всего этого. Ее семья, куча родственников... я хотел, чтобы все было просто.

– Ну, это обязательно. Ты не можешь лишить невесту свадьбы.

– Все спрашивали, когда мы поженимся. Как будто нельзя провести какое-то время помолвленными, всем нужна конкретная дата. Вы больше не мужчина и женщина, вы пара, идущая к алтарю... без возможности остановиться и насладиться пейзажем по пути.

– Может, и надо все делать быстро?

– Организовать свадьбу быстро? В Италии, с толпой деревенских родственников? Там список на гостей на три листа формата А4!

– Поговори с невестой.

– Так она активно во всем этом участвует!

– Если ты ее любишь, то позволь ей свадьбу мечты. Всего-то потерпеть немного.

– Зачем?

– Что значит – зачем? Так надо.

– Вот! Потому что так надо! И если мы не разделяем отношение к этому важному дню, может, так будет и во всем остальном в семейной жизни? Помнишь, мы случайно встретились в Лигурии, по дороге на винодельню, а внизу – море? Мы не виделись несколько лет и вдруг столкнулись...

– Ты тогда жил с этой... с немкой.

– Впору подумать, почему судьба сталкивает меня с тобой именно в тот момент когда я должен принять важнейшее решение в личной жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.